Режиссер Чжоу еще раз взглянул на монитор, восхищаясь сценой. Он мог смотреть на нее весь день. Одобрение в его глазах невозможно было скрыть. Отклонение от сценария немного беспокоило его, но импровизированная пьеса, поставленная актрисами, была довольно хороша.

Думая, что это часть сцены, режиссер даже не заметил, что Гу Цяньцянь все еще сидит на полу.

— Цяньцянь, то, как ты упала, было чудесно. Хорошая работа! — прокомментировал он.

Элегантное лицо Гу Цяньцянь исказилось гримасой.

— Режиссер Чжоу, кажется, у меня повреждена рука…

Чжоу Цю внезапно нахмурился и посмотрел на помощника, стоявшего рядом с ним.

— Медицинский персонал присутствует? – спросил он. Гу Цяньцянь, казалось, немного расслабилась.

— Пошли кого-нибудь вниз, пусть проверят, как там Сяо Юй, — тут же сказал мужчина, указывая на окно, из которого выпала Юй Яояо.

Рот Гу Цяньцянь дернулся, и уродливое презрение затуманило ее глаза. Репортеры не были слепы. Они ясно чувствовали, что между двумя актрисами существует некоторое напряжение.

Один из репортеров ухватился за возможность и тут же спросил:

— Гу Цяньцянь, ты ранена? Сестра Юй слишком сильно тебя толкнула?

— Разве пощечина и толчок не были в сценарии? Мисс Гу, вы были застигнуты врасплох из-за этого? — поинтересовался еще один журналист.

Гу Цяньцянь была раздражена, она знала, к чему это приведет. Репортеры выкапывали самые незначительные инциденты и делали из мухи слона. Они подвергнут сомнению ее опыт и профессионализм.

К счастью, режиссер Чжоу ненавидел таблоиды, сплетни и папарацци. Скандалы он ненавидел еще больше. Он знал, что вчерашний инцидент едва не погубил Юй Яояо, начинающую, талантливую актрису. Сегодня он позволил журналистам и папарацци все прояснить, чтобы они не распространяли ложных слухов.

Чжоу Цю нахмурился.

— Гу Цяньцянь не должна была отвечать на толчок Юй Яояо, — прогремел он, устремив на журналистов яростный взгляд. — Актрисы импровизировали, основываясь на своем понимании персонажей. Я, как режиссер, чувствовал, что в этой сцене нет ничего плохого. Обе девушки продемонстрировали свои таланты и добавили к сцене что-то уникальное. Неужели вы полагаете, что знаете о съемках и актерской игре больше, чем профессиональный режиссер и актрисы, присутствующие здесь?

Немного помолчав, он добавил:

— Вам позволено иметь свое мнение, но не искажайте реальность, чтобы опорочить актрис и их тяжелую работу. Я позволю представителям СМИ присутствовать еще на одной съемке, где вы сможете прояснить любые возникшие у вас вопросы. Съемочная группа собирается сейчас закончить сцену, пожалуйста, уходите.

Репортеров это не испугало. Они учуяли новые сплетни и не собирались отступать.

— Так Гу Цяньцянь вышла за рамки сценария и ударила Юй Яояо?

Они раскрутят этот инцидент. Поскольку режиссер признал, что есть отклонение от сценария, простой импровизированный акт будет раздут до предела. Гу Цяньцянь мысленно уже видела заголовки: «Гу Цяньцянь ударила Юй Яояо, потому что ненавидит ее».

Вздох.

Чжоу Цю с тревогой повернулся к Гу Цяньцянь:

— Почему ты все еще на полу? Пойди и позволь медицинскому персоналу осмотреть твою руку. Ты простудишься, сидя на холодной земле, — он повернулся и вышел из зала, качая головой.

Было ясно, что режиссер относился к двум актрисам по-разному. Он явно благоволил Юй Яояо. Когда ассистентка помогала Гу Цяньцянь подняться с пола, на лице девушки все еще была горечь. Репортеры, которые жаждали раскопать побольше, к счастью, оставили ее в покое. Они хотели написать статьи о Юй Яояо, поскольку она была восходящим талантом. Поэтому они ушли один за другим. Некоторые попросили Гу Цяньцянь дать им интервью позже, а затем спустились на первый этаж, где предположительно находилась Юй Яояо.

***

Шэнь Ичун с Сяо Жуем первыми добрались до Юй Яояо. Мужчина держал жену за плечи, проверяя, нет ли у нее каких-нибудь повреждений, в то время как сын тревожно лепетал, цепляясь за руки матери. Шэнь Ичун был знаком с репортерами бульварных газет, он ненавидел их больше всего на свете. Никто не ожидал, что он первым бросится к Юй Яояо, но он был там и сердито глядел на приближающихся людей. Его взгляд был таким пристальным,

что лишь несколько репортеров осмелились подойти ближе.

— О боже! Это было так страшно! Я думала, что умру. Высота была слишком большой. Я все еще дрожу, — всхлипнула Юй Яояо.

Репортеры были ошеломлены. Холодный, безразличный образ, который Юй Яояо изображала раньше, исчез. Теперь девушка превратилась в дрожащее мягкое желе в объятиях мужа.

Шэнь Жуй тоже плакал вместе с матерью, держа ее за руку.

— Мамочка, пожалуйста, не плачь, — сказал он, икнув сквозь слезы.

— Что случилось с сестрой Яояо? Она не пострадала при падении? — раздался голос из толпы. Это была Гу Цяньцянь. Все глаза были устремлены на нее. Ее правая рука безвольно висела вдоль тела, лицо было бледным. — Поедем в больницу вместе?

Гу Цяньцянь просто хотела устроить неприятности. Она хотела заставить Юй Яояо извиниться. Все люди повернулись к Юй Яояо за ее ответом, но были встречены холодным, темным взглядом Шэнь Ичуна.

— Чэнь Линь, отвези госпожу Гу в больницу на обследование. Как только получишь результаты, пришли мне копию, чтобы я знал, как обстоят дела.

Гу Цяньцянь выглядела так, словно проглотила песок. Неохотно она выдавила из себя страдальческую улыбку:

— Как я могу вас беспокоить? Все в полном порядке! Я могу пойти сама. Позаботьтесь о Юй Яояо.

Гу Цяньцянь не осмеливалась попросить сопровождение. Медицинские отчеты докажут, что она подняла шум из-за боли, которой не было. Девушка хотела добавить еще несколько слов, чтобы успокоить ситуацию, но ее прервал тихий голос.

Юй Яояо подняла бледное лицо. Положив руку на живот, она посмотрела на мужа.

— Маленькая булочка в моем животе…

Весь ад вырвался на свободу. Репортеры ухватились за новую информацию, чтобы дополнить и без того запутанную ситуацию.

http://tl.rulate.ru/book/28592/1398026